

К. Анненков

Система Русского гражданского права

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Анненков**
Система Русского гражданского права: Том 1 / К. Анненков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 600 с.

ISBN 978-5-518-03024-4

ISBN 978-5-518-03024-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ	СТРАН. 1
--------------------	-------------

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

Предварительныя замѣчанія о правѣ	33
---	----

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Право въ объективномъ смыслѣ или нормы права.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Источники права.

Замѣчанія общія	34
§ 1. Обычай	36
§ 2. Законъ	44
§ 3. Административное распоряженіе	52

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Раздѣленіе нормъ права.

§ 1. По содержанію	58
§ 2. По объему дѣйствія	62
§ 3. По области примѣненія	66

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣйствіе нормъ права.

§ 1. По отношенію къ лицамъ	78
§ 2. По отношенію ко времени	81

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Примѣненіе законовъ иностранныхъ 97

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Право въ смыслѣ субъективнаго или правомочія.

Общая замѣчанія о правомочіяхъ и ихъ видахъ 109

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Лица, какъ субъекты гражданскихъ правъ.

Общая замѣчанія о лицѣ, какъ субъектѣ гражданскихъ правъ и виды лицъ . . . 114

§ 1. Физическія лица.

А. Начало и конецъ лица 115
 Б. Мѣстожителство и безвѣстное отсутствіе лица 120
 В. Право и дѣеспособность лица 138
 Г. О вліяніи на правоспособность лица подданства, національности, принадлежности къ извѣстному сословію, состоянія на службѣ государственной и общественной, вѣтронсповѣданія, образованія, занятія, наказанія, пола, брака, родства, свойства и усыновленія 142
 Д. О вліяніи на дѣеспособность лица возраста, здоровья, расточительности и несостоятельности 173

§ 2. Юридическія лица.

А. Понятіе и виды юридическихъ лицъ 197
 Б. Возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе юридического лица 216
 В. Право и дѣеспособность юридическихъ лицъ 225

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вещи, какъ объекты гражданскихъ правъ.

Общая замѣчанія о вещахъ, какъ объектахъ гражданскихъ правъ и виды вещей. 241

§ 1. Вещи тѣлесныя и ихъ раздѣленія.

А. Движимыя и недвижимыя 247
 Б. Дѣлимыя и недѣлимыя 265
 В. Замѣнимыя и индивидуально опредѣленныя 276
 Г. Потребляемыя и употребляемыя; тлѣнныя и нетлѣнныя 277
 Д. Главныя вещи и принадлежности; плоды и доходы 280
 Е. Простыя и собирательныя или совокупность вещей 301
 Ж. Родовыя и благопріобрѣтенныя; заповѣдныя и маіоратныя 303
 З. Государственныя, удѣльныя, дворцовыя, разныхъ установленій, общественныя и частныя 322

§ 2. Вещи безтѣлесныя или права 337

§ 3. Вещи, изъятыя изъ гражданскаго оборота. 351

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Юридическіе факты, какъ основанія возникновенія, измѣненія, перенесенія и прекращенія правомочій.

Понятіе юридическихъ фактовъ и ихъ виды 368

§ 1. Юридическія сдѣлки, ихъ понятіе и виды. 374

	СТРАН.
А. Необходимыя принадлежности юридической сделки	377
Б. Случайныя принадлежности юридической сделки	423
В. Превращение одной сделки въ другую	443
Г. Толкование юридической сделки.	445
Д. Соучастіе и представительство въ сделкѣ	455
Е. Недѣйствительность юридическихъ сделокъ	482
§ 2. Недозволенныя дѣйствія	520

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обеспечение правъ	544
-----------------------------	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Осуществление правъ.	550
§ 1. Средства вѣсудебныя: самоуправство и самооборона	557
§ 2. Средства судебныя: искъ и возраженіе.	571

ВВЕДЕНИЕ.

Что такое система русскаго гражданскаго права? — Отличіе ея отъ Курса и Комментарія. — Ея предметъ и матеріаль. — Методы и пособія его разработки. — Планъ изложенія.

Германскіе пандектисты называютъ ихъ работы по римскому праву безразлично или системами, или учебниками. Такъ, напр., Савиньи и Тибо называютъ ихъ Курсы римскаго права системой; а другіе, какъ, напр., Виндшейдъ и Вангеровъ — учебниками *Lehrbuch*. По содержанію, по методамъ разработки и, наконецъ, по цѣли изложенія тѣ и другія работы представляются, однакоже, одинаковыми. Именно, по содержанію онѣ представляютъ собой главнымъ образомъ теоретическую разработку фрагментовъ работъ римскихъ юристовъ, помѣщенныхъ въ пандектахъ, хотя при этомъ въ нихъ отведено не мало мѣста какъ толкованію неясныхъ отрывковъ источниковъ, такъ и разьясненію многочисленныхъ контраверсъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ права, возникающихъ вслѣдствіе разнообразнаго разрѣшенія ихъ римскими юристами, вслѣдствіе чего и методъ ихъ работъ представляется главнымъ образомъ дедуктивнымъ; цѣли же, преслѣдуемыя ими, также одинаковы и суть главнымъ образомъ педагогическія или цѣли университетскаго преподаванія, вслѣдствіе чего ихъ и слѣдовало бы называть скорѣе всего учебниками, или, какъ принято называть у насъ подобныя работы, „Курсами“. По крайней мѣрѣ, въ имѣющемся у насъ до сихъ поръ единственномъ полномъ Курсѣ гражданскаго права Мейера обращено главное вниманіе на изложеніе началъ теоріи права, съ указаніемъ только путемъ относительно немногихъ ссылокъ на положительный законъ, насколько эти начала проявляются и въ нашемъ законодательствѣ. Ради достиженія цѣлей педагогическихъ или цѣлей преподаванія такая работа, быть можетъ, и представляется достаточной, но для юриста практическаго она, открывая только общія начала и схемы права, можетъ служить развѣ только тѣмъ основаніемъ или фундаментомъ, опираясь на который онъ можетъ строить свои работы по выясненію отдѣльныхъ постановленій закона, необходимыхъ ему для примѣненія къ встрѣтившемуся въ его практикѣ какому-либо данному случаю; но дѣло въ томъ, что такая работа представляется дѣломъ далеко не легкимъ, вслѣдствіе того, какъ справедливо замѣчаетъ Коркуновъ въ его статьѣ: „О научномъ изученіи права“, что всякій разъ, какъ только представляющійся для разрѣшенія случай является сколько-нибудь сложнымъ, примѣненіе къ нему

закона не можетъ быть сдѣлано безъ выясненія точнаго смысла его по соображеніи или всей системы законодательства, или, по крайней мѣрѣ, какой-либо отрасли его (Журн. гражд. и угол. пр. 1882 г., кн. 5, стр. 159). Нечего, конечно, говорить о томъ, насколько это затрудненіе увеличивается въ томъ случаѣ, когда для разрѣшенія встрѣтившагося въ практикѣ казуса вовсе нѣтъ положительнаго закона и когда его приходится разрѣшать по духу или разуму законодательства и когда, разумѣется, отсутствіе систематической разработки его не можетъ не быть особенно ощутительно для судебной практики. Въ нашей юридической литературѣ до сихъ поръ подобной работы нѣтъ, т.-е. нѣтъ такой работы, въ которой при руководствѣ началами теоріи права и въ извѣстной научной системѣ былъ бы объясненъ и изложенъ тотъ матеріалъ, который заключается въ постановленіяхъ нашего законодательства, относящихся до институтовъ права гражданского, или, говоря кратче, нѣтъ систематической разработки этихъ постановленій закона, или, все равно, нѣтъ системы гражданского права. Въ виду такого крупнаго пробѣла въ нашей юридической литературѣ, я и рѣшился сдѣлать попытку систематической разработки положеній нашего законодательства, относящихся къ институтамъ гражданского права при руководствѣ началами теоріи права, съ цѣлью дать настоящимъ трудомъ въ видѣ „Системы русскаго гражданского права“ главнымъ образомъ пособіе судебной практикѣ, чтобы облегчить ей трудъ квалификаціи восходящихъ на ея разсмотрѣніе правоотношеній и опредѣленія, затѣмъ, ихъ послѣдствій согласно нормамъ положительнаго права.

Такимъ опредѣленіемъ характера и задачи настоящаго труда дается, конечно, и отвѣтъ на вопросъ, „что такое система русскаго гражданского права“, такъ какъ опредѣленіемъ этимъ указывается, что трудъ этотъ долженъ представлять собой систематическую разработку, или, все равно, разработку въ извѣстной научной системѣ постановленій нашего закона, относящихся къ институтамъ гражданского права, при руководствѣ началами теоріи права.

Такое опредѣленіе настоящаго труда даетъ также указанія и на то, въ чемъ собственно заключается отличіе его, съ одной стороны, отъ такого рода работъ по гражданскому праву, которыя принято называть у насъ Курсами, а съ другой—отъ такого рода чисто практическихъ работъ, которыя принято называть Комментаріями. Что касается, прежде, отличія настоящаго труда отъ Курса, то если за образецъ такого рода работъ принять у насъ „Русское гражданское право“ Мейера, то придется признать, что главнѣйшее отличіе его отъ послѣдняго заключается въ томъ, что въ то время, какъ Курсъ представляется главнымъ образомъ изложеніемъ началъ теоріи права въ извѣстной, разумѣется, научной системѣ съ краткими только указаніями на то, насколько начала эти проявляются въ положительномъ законодательствѣ, настоящій трудъ, напротивъ, имѣетъ задачей разработку постановленій положительнаго закона въ извѣстной научной системѣ только при руководствѣ началами теоріи права. Въ виду такого различія въ содержаніи и задачахъ тѣхъ и другихъ работъ, настоящій трудъ мой можно, пожалуй, характеризовать какъ бы прикладнымъ Курсомъ собственно русскаго гражданского права, имѣющимъ такое же отношеніе къ Курсу, излагающему въ извѣстной системѣ теорію права, какое имѣетъ всякая прикладная наука къ наукѣ чистой, на томъ основаніи, что въ моемъ трудѣ имѣется въ виду показать, какимъ образомъ при руководствѣ общими началами теоріи права или науки чистой именно должны быть объясняемы и примѣняемы постановленія нашего положительнаго закона. Такая разработка нашего положительнаго закона должна быть характеризуема работой прикладной или соподчиненной и какъ бы зависимой отъ науки чистой тѣмъ болѣе еще потому, что, какъ справедливо замѣтилъ Коркуновъ

въ его статьѣ: „О научномъ изученіи права“, что систематическая разработка дѣйствующаго въ какой-либо странѣ права, какъ практическое его изученіе, представляется немислимою безъ пособія науки чистой или собственно теоріи права, на томъ основаніи, что только теорія права даетъ намъ тѣ общія начала, при руководствѣ которыми представляется возможнымъ разобратъ въ той массѣ постановленій положительнаго закона, которыя должны быть принимаемы во вниманіе при разрѣшеніи каждаго конкретнаго случая, встрѣчающагося юристу-практику (Журн. гражд. и угол. пр. 1882 г., кн. 5, стр. 160).

Отличается, затѣмъ, настоящій трудъ мой собственно отъ теоретическаго Курса гражданскаго права также и по цѣли работы, такъ какъ цѣль моего труда главнымъ образомъ практическая—служить пособіемъ судебной практикѣ въ изученіи нашего положительнаго закона, относящагося къ матеріальному гражданскому праву; между тѣмъ, какъ цѣли, преслѣдуемыя теоретическими Курсами, суть главнымъ образомъ цѣли педагогическія или цѣли университетскаго преподаванія, осуществляемыя посредствомъ установленія и разработки въ нихъ началъ чистой науки права или общихъ началъ права.

Въ виду такихъ различій какъ въ содержаніи, такъ равно въ задачахъ и цѣляхъ настоящаго труда и теоретическихъ Курсовъ по гражданскому праву и самое изложеніе настоящаго труда будетъ ведено такимъ образомъ, что общія начала права, выработанныя его теоріей, будутъ только приводимы для напоминанія, какъ начала, извѣстныя уже каждому юристу изъ университетскихъ Курсовъ гражданскаго права, а затѣмъ, главное вниманіе будетъ сосредоточено на выясненіи того, насколько начала эти проявляются въ нашемъ положительномъ законѣ и какое значеніе должно быть придаваемо его отдѣльнымъ постановленіямъ при сопоставленіи ихъ съ этими началами.

Относительно, затѣмъ, отличія настоящаго труда отъ Комментарія нельзя не замѣтить, что, по крайней мѣрѣ, по цѣли изложенія настоящій трудъ представляется очень близкимъ Комментарію, какъ преслѣдующій собственно ту же цѣль, какъ и Комментарій, т.-е. цѣль практическую—служить пособіемъ судебной практикѣ въ объясненіи значенія закона и его примѣненія; но зато онъ отличается отъ Комментарія весьма рѣзко какъ по системѣ, такъ равно способамъ и методамъ разработки законодательныхъ постановленій, служащихъ матеріаломъ того и другого труда. Въ то время, какъ Комментарій заключается не въ чемъ иномъ, какъ только въ объясненіи постановленій закона съ помощью обыкновенныхъ, указываемыхъ юридической герменевтикой, приѣмовъ толкованія при пособіи съ цѣлью лучшаго освѣщенія значенія тѣхъ или другихъ постановленій началъ теоріи права, вслѣдствіе чего методомъ комментарной разработки закона является едва-ли не исключительно методъ дедуктивный,—настоящій трудъ, преслѣдующій задачу разработки гражданскихъ законовъ въ извѣстной научной системѣ, можетъ быть веденъ, напротивъ, какъ мы увидимъ ниже, при пособіи совсѣмъ иныхъ приѣмовъ и методовъ разработки законодательнаго матеріала, при пользованіи которыми обыкновенные способы толкованія закона могутъ имѣть только второстепенное и подсобное значеніе. Такое различіе въ способахъ и методахъ разработки закона при комментарной формѣ его разработки и систематической обуславливается, очевидно, различіемъ въ существѣ самихъ задачъ, преслѣдуемыхъ тѣми и другими работами, но, помимо этого, нельзя не замѣтить, что собственно комментарная форма разработки закона представляется умѣстной и даже возможной только при изученіи такихъ отдѣловъ законодательства, которые изложены въ видѣ цѣльныхъ и законченныхъ кодексовъ, какъ, напр., наши новые судебные уставы, но не

такихъ отдѣловъ его, которые представляются только сводами отдѣльныхъ частныхъ постановленій или положеній, извлеченныхъ изъ отдѣльныхъ законовъ, одновременно появившихся и даже невключенныхъ въ соответствующіе отдѣлы его, какъ наши гражданскіе законы, вслѣдствіе непримѣнимости во многихъ случаяхъ къ объясненію такихъ законовъ, какъ мы увидимъ ниже, обыкновенныхъ способовъ его толкованія, а, слѣдовательно, и невозможности разработки его единственно посредствомъ дедуктивнаго метода. И на самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ у насъ ни одного Комментарія гражданскихъ законовъ нѣтъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, да и то очень немногихъ попытокъ разработки въ такой формѣ нѣкоторыхъ небольшихъ отдѣловъ ихъ, какъ, напр., попытки Любавскаго комментировать законы о куплѣ-продажѣ (Юридич. моногр., т. III), между тѣмъ, какъ Комментаріи уставовъ какъ уголовного, такъ и гражданского судопроизводства давно уже есть.

Говоря о невозможности разработки нашихъ гражданскихъ законовъ собственно въ формѣ Комментарія, я не могу умолчать также и о томъ, что въ нашей юридической литературѣ было высказано мнѣніе сперва Оршанскимъ въ его статьѣ: „Частный законъ и общее правило“ (Журн. гражд. и угол. пр. 1873 г., кн. 3, стр. 37), а затѣмъ Платоновымъ въ одной изъ его юридическихъ хроникъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1876 г., кн. 4, стр. 256) о невозможности вообще догматической разработки нашихъ гражданскихъ законовъ, какъ выраженныхъ только въ отдѣльныхъ отрывочныхъ частныхъ правилахъ, пока не будетъ изданъ обработанный кодексъ ихъ, или, все равно, о невозможности систематической разработки ихъ, а, слѣдовательно, невозможности осуществленія и такой ихъ разработки, которую я имѣю въ виду въ настоящемъ трудѣ. Мнѣніе это на самомъ дѣлѣ врядъ-ли, однакоже, можетъ быть признано основательнымъ, какъ ничѣмъ не мотивированное, ибо одно отсутствіе систематическаго изложенія гражданскихъ законовъ въ самомъ сводѣ врядъ-ли еще само по себѣ можетъ служить непреодолимымъ препятствіемъ къ догматическому ихъ изученію и изложенію, затѣмъ, въ извѣстной научной системѣ. Къ тому же не можетъ не показаться нѣсколько страннымъ и то обстоятельство, что, по крайней мѣрѣ, Оршанскій, высказавъ мысль о невозможности догматической разработки нашего гражданского права въ томъ видѣ, какъ оно выражено въ постановленіяхъ нашего закона въ настоящее время, затѣмъ, въ той же статьѣ его даетъ многія, весьма полезныя, указанія на способы разработки догмы этихъ законовъ, каковыя указанія были бы, конечно, совершенно безцѣльны при вѣрности высказаннаго имъ положенія, но которыя наводятъ, конечно, на ту мысль, что врядъ-ли и самъ Оршанскій высказалъ его вполне обдуманно и съ полнымъ убѣжденіемъ въ его основательности. Кромѣ этого, Оршанскій, въ другой его работѣ, и именно въ рецензіи на Курсъ гражданского права Побѣдоносцева, указывая недостатки этого сочиненія, какъ попытки систематической разработки нашего гражданского права, оправдываетъ ихъ невозможностью у насъ такой работы, вслѣдствіе отсутствія монографической разработки отдѣльныхъ частныхъ институтовъ нашего гражданского права (Журн. гражд. и угол. пр. 1876 г., кн. 2, стр. 260). Это послѣднее обстоятельство можетъ, однакоже, на самомъ дѣлѣ дѣлать такую работу только крайне затруднительной и медленной, но никакъ не невозможной, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время положеніе дѣла въ этомъ отношеніи уже нѣсколько улучшилось, отчасти вслѣдствіе появленія нѣсколькихъ монографій по нѣкоторымъ отдѣльнымъ институтамъ нашего гражданского права, а отчасти вслѣдствіе накопленія довольно значительнаго матеріала въ рѣшеніяхъ судебной практики, могущихъ также облегчать разсмотрѣніе многихъ отдѣльныхъ вопросовъ, порождаемыхъ недостаточностью законодательнаго матеріала по гражданскому праву.

Если когда систематическая разработка догмы нашего гражданского права и была если не невозможной, то, по крайней мѣрѣ, совершенно безцѣльной, какъ работа, долженствующая служить пособіемъ судебной практикѣ въ объясненіи и примѣненіи закона, такъ это развѣ до введенія у насъ новыхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, вслѣдствіе того, что въ то время наши судебныя мѣста, будучи крайне стѣснены закономъ въ его толкованіи, все равно не могли бы пользоваться въ этомъ отношеніи выводами, даваемыми научной разработкой права. Въ самомъ дѣлѣ, статья 65 т. I законовъ основныхъ предписывала исполнять законы по точному и буквальному ихъ смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія, а статья 226 т. I учрежд. Сената предписывала Сенату основывать его опредѣленія на законахъ, не перемѣняя въ оныхъ безъ доклада Императорскому Величеству ни единой буквы; въ случаѣ же, наконецъ, отсутствія яснаго закона для рѣшенія какого-либо дѣла, статья 260 т. II Общ. губ. учрежд. лишала низшія присутственныя мѣста права приступать къ рѣшенію дѣла, а обязывала ихъ доносить о встрѣтившейся неполнотѣ закона правительствующему Сенату. Въ виду существованія въ нашемъ законѣ такихъ стѣснительныхъ правилъ относительно его толкованія и нельзя не признать совершенно основательнымъ заключеніе Мейера о томъ, что у насъ примѣненіе закона по аналогіи должно было считаться недопустимымъ; вслѣдствіе чего не можетъ уже казаться страннымъ и его отрицательное отношеніе къ праву юристовъ, какъ источнику права, которое у насъ, по его мнѣнію, даже и не могло образоваться (Русское гражд. пр., изд. 2, т. I, стр. 34 и 57). Дѣйствительно, отведенныя закономъ для толкованія его границы были столь тѣсны, что доктринальное его толкованіе, по совершенно справедливому замѣчанію Пуццолло въ его статьѣ: „Теорія судебного толкованія законовъ“, до введенія новыхъ судебныхъ уставовъ должно было считаться воспрещеннымъ (Журн. гражд. и угол. пр. 1882 г., кн. 9, стр. 167); а при такомъ положеніи и самая научная обработка закона была, очевидно, какъ пособіе судебной практикѣ, совершенно бесполезна. Совершенно иныя перспективы въ этомъ отношеніи открылись у насъ по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, предоставившихъ совсѣмъ иныя права по отношенію толкованія и примѣненія закона и открывшихъ иныя задачи нашей юриспруденціи. Совершенно правъ былъ Думашевскій, утверждая въ его статьѣ: „Наше правовѣдѣніе, что оно и чѣмъ должно быть“, появившейся вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, что съ этого времени задача нашей юриспруденціи должна заключаться въ томъ, чтобы вѣщать русскому народу нестолько его законъ, сколько его право, т.-е. тѣ нормы, которыя, не бывъ выражены въ самомъ законѣ, могутъ быть, однакоже, въ немъ угаданы и выведены изъ него по соображенію той законодательной воли, которыя получили выраженіе ея въ прямыхъ постановленіяхъ закона (Журн. Минист. Юст. 1867 г., кн. 1, стр. 31). Поэтому-то и нельзя не признать, что только теперь, по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, задачи нашей юриспруденціи по разработкѣ законовъ становятся и плодотворными, и цѣлесообразными, вслѣдствіе того, что только теперь труды ея по этому предмету могутъ уже имѣть значеніе дѣйствительнаго пособія судебной практикѣ въ отношеніи объясненія и примѣненія закона. И по мнѣнію профессора Умова только по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ открывается новая область для самостоятельнаго изслѣдованія нашего гражданского права, такъ какъ только съ этого времени изслѣдованія въ этой области права получаютъ практическое значеніе, вслѣдствіе того, что уставы эти уполномочиваютъ теперь, какъ судъ, такъ, разумѣется, въ помощь ему и науку права, отыскивать духъ или разумъ закона (Понятіе и методы изслѣдованія гражд. пр., стр. 25).

При такомъ положеніи вещей не можетъ не получить оправданія и

моя попытка разработки въ настоящемъ трудъ догмы нашихъ гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, предметомъ настоящаго труда будетъ догматическая разработка въ извѣстной научной системѣ нашего гражданского права, а матеріаломъ для него послужатъ постановленія нашего дѣйствующаго закона, имѣющія отношеніе къ институтамъ права гражданского, и, притомъ, по возможности всѣ его постановленія, гдѣ бы они ни были помѣщены въ сводѣ законовъ и продолженіяхъ къ нему, т.-е. въ какомъ бы томѣ свода законовъ и среди какихъ бы отдѣльныхъ уставовъ его или положеній они ни были помѣщены, лишь бы только по ихъ содержанію они представлялись законами права гражданского, а не только постановленія, помѣщенные въ первой части X-го тома, какъ таковыя. Только посредствомъ принятія во вниманіе всего этого законодательнаго матеріала при изученіи нашихъ гражданскихъ законовъ можно надѣяться, что систематическое изложеніе ихъ будетъ отличаться сколько-нибудь необходимой полнотой, вслѣдствіе того, что постановленія, имѣющія значеніе гражданскихъ законовъ, включенныя въ первую часть X-го тома, на самомъ дѣлѣ представляютъ такую относительно незначительную часть ихъ, какъ это въ настоящее время доказываетъ съ полной наглядностью „Сборникъ гражданскихъ законовъ“, изданный редакціонной комиссіей по составленію гражданского уложенія, могущій служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи нашихъ гражданскихъ законовъ, что разработка весьма многихъ институтовъ гражданского права по соображенію только ихъ однихъ должна оказаться не только крайне недостаточной, но во многихъ случаяхъ даже или невѣрной, или односторонней, а, быть можетъ, и вовсе невозможной. Этотъ „Сборникъ гражданскихъ законовъ“ показываетъ насколько на самомъ дѣлѣ обширенъ матеріалъ нашего гражданского права и, притомъ, матеріалъ только, такъ сказать, обще-русскаго гражданского права, такъ какъ въ него включены, за исключеніемъ нѣкоторой части законовъ или имѣющихъ значеніе мѣстное, или же законовъ торговыхъ, или же вѣроисповѣдныхъ, или процессуальныхъ, а также уставовъ нѣкоторыхъ частныхъ обществъ, только законы, заимствованные изъ свода законовъ Россійской Имперіи, или же изъ собранія нашихъ узаконеній, но не мѣстные законы, напр., губерній привислянскихъ, прибалтійскихъ, Финляндіи, а также дѣйствующіе въ Бессарабіи сборники законовъ Донича и Арменапуло и проч. Очевидно, какой необъятный матеріалъ для изученія должно представлять наше законодательство по гражданскому праву, если только къ постановленіямъ его, заключающимся въ Сводѣ законовъ Россійской Имперіи, присоединить еще различныя мѣстныя узаконенія, дѣйствующія на нашихъ окраинахъ, какъ, напр., въ губерніяхъ привислянскихъ, прибалтійскихъ и другихъ. Несмотря на громадную трудность догматическаго изученія всего этого обширнаго матеріала, нашъ профессоръ Малышевъ, говоря объ элементахъ науки гражданского права, какъ курса общаго гражданского права Россіи, утверждаетъ, что игнорировать при изученіи нашего гражданского права ту или другую группу источниковъ его, за каковыя онъ считаетъ не только общерусскіе гражданскіе законы, но также и всѣ законы мѣстные и все обычное право, значитъ уклоняться отъ прямой обязанности изученія всего гражданского права, дѣйствующаго въ Россіи, и что научная система права должна быть общею теоріей, въ которой бы отражались и всѣ мѣстныя его формы (Курсъ общ. гражд. пр. Рос., т. I, стр. 18). Задавшись такими широкими цѣлями по изученію нашего гражданского права, самъ Малышевъ, однакоже, дальше только начала Общей части гражданского права не пошелъ, выпустивъ только первый томъ его сочиненія. И на самомъ дѣлѣ, поставленная имъ задача представляется столь громадной, что выполненіе ея должно быть признано положительно невозможнымъ, на томъ основаніи, какъ говоритъ профессоръ Дювернуа, что